

данских властей, направленная на ограничение русского влияния в Православной церкви. В главе раскрыта важная роль митрополита Сергия (Воскресенского) в преодолении раскола и объединении православных приходов после их включения в состав Московского Патриархата. Автор рассмотрел также вопрос о репрессиях среди духовенства после включения Прибалтийских стран в состав СССР. При этом он верно, на наш взгляд, отмечает, что этническая принадлежность не являлась главным фактором при репрессиях, а главной причиной являлись политические факторы: участие в эмигрантских политических, религиозных и общественных организациях, лояльность к властям этих стран.

Третья глава монографии посвящена жизни и деятельности православного духовенства Прибалтики в период немецкой оккупации. Автор показывает, что немалая часть православного духовенства, особенно представители коренных национальностей, с воодушевлением встретили немецкие войска. В монографии также рассмат-

ривается позиция Псковской Православной миссии в период немецкой оккупации. Автор на основе документов показывает, что немалая часть псковского духовенства желала победы немцев в годы войны.

Четвертая глава исследования посвящена истории православных приходов Балтии в период 1944–1953 гг. В ней автор указывает, что изменение национального состава приходов в послевоенный период вело к росту национальных противоречий в прибалтийских республиках. Он также раскрывает и такой вопрос как привлечение к ответственности тех священнослужителей, которые сотрудничали с немецкими оккупационными властями, или в этом были заподозрены.

Выводы и обобщения автора являются весьма дискуссионными и не бесспорными, но они опираются на документы и материалы.

Монография И.В. Петрова является серьезным вкладом в исследование истории Русской Православной церкви в Прибалтике и Северо-Западе РСФСР в 1940–1953 гг. Несомненно, она будет способствовать дальнейшим дискуссиям и исследованию проблемы.

А.В. Мазуренко

КАЛСТАУС ДЖУМА: ПОЧЕМУ ЛЮДИ СОПРОТИВЛЯЮТСЯ НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ?*

Рецензия на книгу «Инновации и ее враги:
почему люди сопротивляются новым технологиям»**

© Мазуренко Анна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург; e-mail: annavmazurenko@gmail.com

В 2016 году в издательстве Оксфорд Университи Пресс вышла книга, подытожившая 16-летний исследовательский период в области инновационной политики Калстауса Джума – профессора Гарвардского университета.

Профессор Джума отмечает, что его работа направлена на выявление источников общественного сопротивления инновациям, в частности природе и истории конфликта между сторонниками новых технологий и действующими отраслями (с. 2). По мнению автора, мы читаем/знаем больше об инновациях, которые изменили мир, нежели наоборот; и поэтому между успехами и неудачами лежит именно та граница, которая заслуживает более глубокого исследования.

Опираясь на почти 600-летнюю историю технологий, автор утверждает, что технологические противоречия зачастую возникают вследствие напряжения между необходимостью инноваций и стремлением поддерживать стабильность и социальный порядок.

В книге демонстрируется, в какой степени такие факторы, как этика, человеческое здоровье или защита окружающей среды, формируют технологические противоречия и влияют на них, при этом активно подчеркивается роль социальных институтов.

Калстаус Джума условно разделяет свою работу на три части. Первая часть является теоретическим основанием развертывания тезиса автора о том, что сопротивление новым технологиям развивается из глубин-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00799.

** Juma, Calestous, Innovation and Its Enemies: Why People Resist New Technologies. New York: Oxford University Press, 2016, 416 p.

ных психологических предубеждений, которые в конечном итоге влияют на отношение к инновациям отдельных лиц, групп, корпораций и правителей: «общественное восприятие преимуществ и рисков новых технологий невозможно полностью понять, не обращая внимания на интуитивные аспекты человеческой психологии». В этом смысле занятным является авторский пример о восприятии различными странами рисков и безопасности: «В США продукты безопасны до тех пор, пока не доказан риск. Во Франции считается, что продукты могут нести риск до тех пор, пока не доказана их безопасность. В Великобритании продукты могут считаться вредными, даже если доказана их безопасность» (с. 4).

В первой части профессор Джума обозначает рамки для более глубокого понимания читателем взаимосвязи между технологическими инновациями и общественным изменением и иллюстрирует, как доминирующее социальное устройство может усиливать, а иногда выступать в качестве модерерирующей силы в моменты радикальных технологических изменений: «опасаясь потерять средства к существованию, текстильные ремесленники в 1811 году начали уничтожать ткацкое оборудование и другую собственность их работодателей по всей Британии» (с. 26).

Автор использует концепцию Шумпетера «творческое разрушение» (почему общество боится изменений, и одновременно с этим может принять инновации) как отправную точку для своего исследования во второй части книги. Она посвящена историческому анализу сопротивления новым технологиям на примере девяти отраслей, включая внедрение кофе, печатного станка, маргарина, фермерской механизации, электричества, механического холодильника, записанной музыки, трансгенных культур и лосося. Каждый из кейсов, описываемых автором, настолько индивидуален и богат своей историчностью, что выделен в отдельную главу. Таким образом, читатель подробно знакомится, как специфические и разнообразные инновации преодолевали социально-политические барьеры.

Калстаус Джума в каждом из девяти кейсов подчеркивает шумпетеровский смысл, заложенный в очередной исследуемой им технологической инновации: «кофе был не просто продуктом из зерен для кофейных домов, но инновацией по-шумпетеровски, которая трансформировала существующие практики и институциональные организационности и способствовала созданию абсолютно новых. Именно кластеризация тех-

нологий и институтов дала возможность кофе переструктурировать общественную систему и стать угрозой для снижения потребления других напитков и ослабления влияния связанных с ними институций» (с. 47). Другим примером может служить иллюстрация внедрения печатного станка в исламском мире, где способность воспроизводить несколько идентичных версий Корана была не просто угрозой социального статусу тех, кто несет ответственность за передачу священного текста устно, но и оспаривала устную традицию памяти и повторения, которая сама по себе рассматривается как часть процесса богослужения. Последующее принятие печатного станка и его широкое использование были связаны с крупными сдвигами в обществе, а также с технологиями, которые подрывали некоторые из ранних технических возражений, особенно связанных с ролью каллиграфии.

Не менее увлекательно автор вскрывает на историческом материале, как те или иные заинтересованные группы играли на сопротивлении инновациям. Особенно ярко профессор Джума демонстрирует это на примере внедрения маргарина: «эта глава рассматривает, как Конгресс США служил локусом политического влияния, направленного на ограничение распространения маргарина и нового рынка для этого продукта» (с. 96). Удивительно, но в основном, именно отраслевые ассоциации или лоббисты, представляющие собой определенный сегмент промышленного сектора, выступали против инноваций или новых технологий, «разрушающих» рынки и доли рынка доминирующих игроков. Таким образом, Джума на протяжении второй части книги показывает как самые разнообразные социальные системы реагируют на инновации: демонизируют новые технологии, ограничивают их использование через закон, или попросту внедряют прямые запреты на инновации.

В заключительной части Джума рассуждает, какие факторы должны совпасть для плавного внедрения новых технологий: начиная от надлежащего регулирования с участием достаточно привлекательных и независимых надзорных органов до присутствия в политическом дискурсе адвокатов инноваций и соответствующей образовательной системы. По мнению автора, общественное доверие является одной из основ и требует серьезного внимания. Наука должна стать более демократичной, поскольку общественность не готова воспринимать ее беспрекословно. Инновации могут привести к серьезным разрушениям

на рынке труда и подорвать сложившиеся социальные связи. Автор призывает читателя к активному включению в тему рассматриваемого им явления, сетуя на то, что большая часть предмета в книге не является объектом исследований в академическом сообществе. Исследования в области науки и техники дают лишь ссылки на эту тему, аналогичным образом, социальные исследования технологий периодически обращают внимание на тему сопротивления инновациям. Однако учитывая значимость существующего напряжения между инновациями и текущей формой системы, по мнению Калстауса Джума, сейчас самое время развить специфическую область научных исследований, и прежде всего в технических университетах, т.к. обще-

ственная реакция на новые технологии предполагает богатый источник эвристики, который позволит нам глубже понять динамику социокультурной эволюции.

Книга рекомендуется для ознакомления исследователям в области инновационной политики и предпринимательства, чтобы четче определить границы и возможности концепции «творческого разрушения» и инновации, лидерам технологических отраслей и государственных институтов для большого понимания использования политического капитала, а также ученым истории науки и техники и гуманитарных технологий с целью выработки рекомендаций лицам, определяющим политику в области социального развития и предпринимательства.

А.А. Мельникова, Е.П. Тонконогая

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Рецензия на книги: Богдановская И.М., Зайченко Т.П., Проект Ю.А. «Информационные технологии в педагогике и психологии»* и Муштавинская И.В. «Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя»**

© Мельникова Алла Александровна – доктор культурологии, профессор кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург; email: 88alla88@mail.ru

© Тонконогая Евгения Павловна – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург; e-mail: GorshkovaVV@gup.ru

Проблема реформирования образовательной системы и поиск оптимальных направлений развития всегда были и остаются актуальными задачами для каждой страны и для конкретного исторического периода. Поскольку Россия сейчас активно преодолевает отставание от мировых тенденций развития в различных социальных сферах, то она остро нуждается в профессионалах, которые смогут в будущем вывести страну на передовые рубежи цивилизации. В этом контексте не будет преувеличением сказать, что школа определяет российское будущее и является непременным условием нашего возрождения. В связи с этим идущая реформа об-

разования – насущная потребность, как настоящего, так и будущего страны.

Реализацией данной потребности являются происходящие сейчас реформаторские процессы, связанные со сменой образовательной парадигмы, которые сопровождаются существенными изменениями в педагогической теории и практике. На этой волне востребованы новые подходы, методы и технологии преподавания, однако предложений по конкретным методам и методикам публикуется мало, хотя они все же есть. Так, прекрасным примером являются две книги, изданные в 2017 году в Санкт-Петербурге: Богдановская И.М., Зайченко Т.П., Проект Ю.А.

* Богдановская, И.М. Информационные технологии в педагогике и психологии [Текст] : учебник / И.М. Богдановская, Т.П. Зайченко, Ю.А. Проект. – СПб. : ПИТЕР, 2017. – 304 с. : ил. – (Учебник для вузов).– ISBN 978-5-496-01337-6.

** Муштавинская, И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя [Текст] : учебно-методическое пособие для преподавателей. 2-е изд-е / И.В. Муштавинская. – СПб. : КАРО, 2017. – 144 с. : ил. – (Петербургский вектор введения ФГОС основного общего образования).– ISBN 978-5-9925-0903-8.